

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
Исторический факультет**

На правах рукописи

Филянова Владислава Николаевна

**Политическая субкультура учащейся молодежи России второй
половины XIX века**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент

ОПРИЩЕНКО Геннадий Петрович.

Официальные оппоненты - доктор философских наук

КРУХМАЛЕВ Александр Егорович;

- кандидат исторических наук

Сысоева Евгения Константиновна.

Ведущая организация: **Московский институт коммунального хозяйства и строительства.**

Защита диссертации состоится **21 апреля** 2005 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К.501.001.14 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, аудитория №550.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ по адресу: 1-й корпус гуманитарных факультетов, читальный зал.

Автореферат разослан 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент В.А.Никитин.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В последнее время повышается интерес к проблемам, связанным с формированием и развитием субкультуры в обществе. Истоки зарождения, формы ее проявления как фактора политического процесса привлекают внимание политологов, философов, историков, психологов и культурологов, рассматривающих субкультуру как один из методов осмысления социальной и политической действительности.

Политический характер проблема учащейся молодежи впервые приобрела в начале XIX века в связи с распространением идей либерализма. В Германии и ряде других стран Европы университеты стали центрами распространения революционных идей и возникновения особой субкультуры учащейся молодежи. Во второй половине XIX века в России тоже шел этот процесс, угрожая сохранности системы ценностей самодержавия и играя немалую роль в политической жизни страны.

Появление молодежной.- субкультуры стало возможно в условиях превращения семьи из главного средства социализации в фактор первичной социализации, что связано с индустриальным развитием общества и появлением системы светского образования. Субкультура молодежи возможна лишь в условиях ее обособленности от взрослых; она выступает как средство формирования мировоззрения подрастающего поколения.

Под политической субкультурой молодежи подразумевается как часть политической культуры всего общества, присущая и молодежи, так и контркультура, противостоящая ценностям доминирующей культуры.¹ В исследуемый период в условиях борьбы государства и общества за утверждение

¹ Современный культуролог А.И.Кравченко считает, что «порой провести четкие различия между субкультурой и контркультурой затруднительно или невозможно» - см.: Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. М., 2001.

либеральных идей субкультура молодежи приобретала все более характер контркультуры.²

В ходе либеральных реформ 1860-х годов российское правительство стремилось модернизировать страну, сохранив при этом прежнюю идеологию и духовные ценности. Вместе с тем одной из важных сторон политического процесса стало существенное изменение общества (социальное, духовно-культурное) и появление политической субкультуры учащейся молодежи, которая являлась не только объектом политического воздействия со стороны представителей политических лагерей - либерального и консервативного, но и сама активно проникала в доминирующую культуру российского общества.

Изучение феномена политической субкультуры учащейся молодежи России второй половины XIX века дает возможность глубже понять особенности современной субкультуры российской молодежи. Сегодня крайне важно изучить причины ее возникновения и механизмы проявления, поскольку именно учащаяся молодежь более всего подвержена влиянию радикализма.

Степень изученности темы

В XIX веке политическая субкультура предметом специального исследования не являлась, но существуя как феномен, так или иначе изучалась. Например, в XIX веке социологи изучали возникновение обособленной группы молодежи как следствие падения роли семьи. На рубеже XIX - XX веков заговорили о высвобождении молодого поколения из-под влияния семьи и выделении его в качестве объекта социализации со стороны государства. Появились исследования М.М.Рубинштейна «Кризис семьи как органа воспитания»,³ А.Чекина «Семейный распад и женское движение»,⁴ П.А.Сорокина «Кризис современной семьи».⁵ Их авторы констатировали кризис семьи как следствие развития капиталистических отношений в России и кризиса

² Основная часть молодежи второй половины XIX века была монархической и не выделялась из доминирующей культуры общества. Только в начале века, стали широко распространяться политические организации монархической молодежи в целях «борьбы с крамолой».

³ Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник воспитания, 1915, №3.

⁴ А.Чекин Семейный распад и женское движение // Русское богатство, 1914, №5.

⁵ П.Сорокин Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни, 1916, №1.

традиционной семейной социализации, развития системы массового профессионального образования. Функция первого воспитателя и «скульптора» не только отнималась у семьи, но даже проводимое ребенком в кругу семьи время резко сокращалось.

Имеющиеся исследования по проблеме политической субкультуры учащейся молодежи в отечественной историографии можно разделить на две основных группы: государственная (охранительная) и антигосударственная (либеральная и революционная).

Представители государственно-охранительного лагеря России второй половины XIX в. проявляли интерес к вопросам социализации молодежи, искали причины возникновения политической субкультуры учащейся молодежи, связывая ее с историей либерального и революционного движения.

Первые работы представителей охранительного лагеря, посвященные политической субкультуре, появляются в 1880-е годы, после убийства императора Александра II. Их авторы - «верноподданные» деятели образования, государственные служащие, публицисты.⁶ Характерной чертой этих работ было выведение причин революционной борьбы не только из социально-экономических и политических факторов, но и из специфики душевного состояния и сознания молодого поколения, воспитанного в атмосфере «оттепели» и «неоправданно» получившего доступ к среднему и высшему образованию. Редактор журнала Министерства народного просвещения А.И.Георгиевский отмечал такие характерные черты студенчества, как ограниченность знаний, «поверхностная обширность их образования», отчужденность от «христианского смирения и самоотвержения», недовольство своей долей, а вместе с тем и всем общественным строем, порождающие склонность к радикализму⁷.

Причины возникновения тайных студенческих организаций и восприимчивости учащейся молодежи к революционной пропаганде

⁶ Татищев С.С. История социально-революционного движения в России (1861 - 1881 гг.). СПб., 1882.; Гиляров Ф.А. Пятнадцать лет крамолы (4 апреля 1866-1 марта 1881 гг.). М., 1883.

Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1890.

выводились из ее культурного и морального облика, связанного с отсутствием «нравственных основ» и «твердых устоев», которые возможно получить лишь в семье. Последнее связывали с тем социальным слоем, из которого выходила эта молодежь.⁸ Отмечалась также значительная роль университетов во «всеобщем брожении умов».

¹ Статьи К.П.Победоносцева⁹, В.В.Розанова¹⁰, Л.А.Тихомирова¹¹, авторов сборников «Вехи»¹², «Из глубины»¹³ отражают их отношение к расколу в обществе, содержат критику русского интеллигентного общества. Л.А.Тихомиров, кроме того, дал психологические портреты революционных деятелей, осмыслил глубинные истоки революционных настроений молодежи. Данные труды имеют большое значение для раскрытия темы и в качестве источников.

Авторы сборника «Вехи» (1909 г.), пытавшиеся осмыслить почти вековой путь русской интеллигенции к революции, выделили стержень субкультуры - систему убеждений и верований. Учащаяся молодежь как «квинтэссенция интеллигенции» сравнивалась с «монастырем», «орденом крестоносцев», с «сектой». Традиция оценки интеллигенции, как слоя «политических отщепенцев», живущих западными нормами и ценностями, использованная авторами этого сборника, восходит еще к А.С.Пушкину и Ф.М.Достоевскому. В призыве авторов сборника к интеллигенции и учащейся молодежи измениться, пока не произошел крах государства, - из антигосударственной и антипатриотической стать государственной, из антирелигиозной «действительно культурной» и воцерковленной, из духовно-высокомерной и

⁸ Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1890.; Еленев Ф. Наше молодое поколение (в разъяснение причин студенческих волнений 1899 г.). М., 1900.

⁹ Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.

¹⁰ Розанов В.В. Собрание. Том 1. Религия и культура. М., 1990.

¹¹ Тихомиров Л.А. Критика демократии (статьи 1892 - 1897 годов из журнала «Русское обозрение»). М., 1997.; Его же. Апология веры и монархия. М., 1999.; Его же. Альтруизм и христианская любовь. Вышний Волочек, 1906.; Его же. Монархическая государственность. СПб., 1992.

¹² Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.

¹³ Из глубины. М., 1991.

нетерпимой - «истинно гуманной»¹⁴ - очевидны те черты, которые виделись в ней главными для авторов сборника.

Что касается историографии оппозиционного (либерального) лагеря, то она отличалась большей вариативностью в осмыслении причин возникновения политической субкультуры учащейся молодежи и ее радикальной активности¹⁵. Ряд авторов осмысливал причины студенческих беспорядков. Так, С.П.Мельгунов исследовал студенческие общества и организации XIX - нач. XX века, в том числе тайные.¹⁶ Либеральный исследователь истории студенческих организаций С.Г.Сватиков студенческое движение оценивал как следствие тех ненормальных условий, в которых находилось студенчество.¹⁷ П.Н.Милюков упоминал о том, что многие студенты были случайными посетителями университета, а их формальные обязательства перед ним способствовали тому, что студенты расслабились и вовлекались в революционные организации.¹⁸ В трудах В.Я.Богучарского и Б.Б.Глинского утверждалось, что сами власти раздули характер студенческих волнений 1868 - 1869 гг. до политического протеста.¹⁹

В советской историографии социальная революция рассматривалась как итог длительного векового процесса созревания новой экономической формации - капитализма, в ходе которой обостряются общественные и классовые конфликты. Исследования студенческого и революционного движения строились в соответствии с теорией дворянского, разночинского и пролетарского этапов освободительного движения. В целом советская историческая наука ввела в обращение огромный эмпирический массив, но, как

¹⁴Изгоев А. С. Русское общество и революция. М., 1910.

¹⁵Напр.: Богучарский В.Я. Активное народничество 70-х гг. М., 1912.; Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». СПб., 1908.; Лемке М. Политические процессы в России 1860-х гг. М-Пг., 1912.; Мельгунов С. Студенческие организации 80-х — 90-х гг. в Московском университете (по архивным данным). М., 1908.

¹⁶Мельгунов С. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904.

¹⁷Сватиков С.Г. Общественное движение в России 1700 - 1895 гг. Ростов на Дону, 1905.

¹⁸Милюков П.Н. Университеты в России // Энциклопедия под ред. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1902, том 68, с. 788-800.

¹⁹Богучарский В.Я. Активное народничество 70-х гг. М., 1912.; Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861 -1881 гг.) в 2-х частях. СПб., 1913.

правило, давала оценки с одной позиции - направленности истории к идеальному социалистическому обществу.

В период после Октябрьской революции 1917 года до 30-х годов XX века появляются работы, посвященные изучению разночинского этапа освободительной борьбы, отражающие и роль политической субкультуры учащейся молодежи в политическом процессе. Так, источниковед Н.С.Валк подготовил и опубликовал обширный источниковый материал по истории революционной организации «Народная Воля», Б.П.Козьмин изучал революционные организации Ишутина и Нечаева, а в работе «Революционное подполье в эпоху «белого террора» исследовал революционные коммуны, дал описание внешнего облика adeптов субкультуры. В.И.Орлов изучал

20

студенческое академическое движение.

С 1930-х годов изучение разночинского этапа прекратилось и возобновилось лишь в конце 50-х годов, после XX съезда КПСС. Так, в этот период особый интерес исследователей стало привлекать студенчество. Историей «университетского вопроса» и участия студентов в революционном движении с конца 50-х годов (периода политической «оттепели») занимались такие советские историки, как П.С.Ткаченко (студенческое движение 60-70-х гг. XIX века), Г.И.Щетинина (университетский Устав 1884 г.), Р.Г.Эймонтова (общественность и университетский вопрос), Р.А.Казакевич, С.З.Мандель (история научно-литературного общества Санкт-Петербургского университета), М.П.Свинцова (участие студенчества в революционном движении 1859 - 1861 годов) и др.²¹

²⁰ Козьмин Б.П. Революционное подполье в эпоху «белого террора». М., 1929.; Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934. Публикацией источников по истории народничества в журнале «Красный архив» занимались Козьмин Б.П. (Нечаевская организация, история подполья, история эмиграции 60 - 70-х гг.), Валк Н.С. (мемуары, автобиографические показания арестованных).

²¹ Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. М., 1958.; Его же. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. XIX века. М., 1978.; Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России последней четверти XIX века. М., 1987.; Ее же. Университетский вопрос и устав 1884 года. М., 1987.; Эймонтова Р.Г. Университетская реформа 1863 года // Исторические записки, 1961, №70.; Эймонтова Р.Г. Университетский вопрос и русская общественность в 50 - 60-е годы // История СССР, 1971, №6.; Казакевич Р.А., Мандель С.З. Научная и культурно-просветительская деятельность прогрессивного студенчества 80-х гг. XIX века. Л., 1967.; Свинцова М.П. Демократическое движение студенчества в годы революционной ситуации (1859 - 1961 гг) // Из истории революционного движения в России в к XIX - н. XX века. М., 1973.

Такие факторы формирования субкультуры, как «сбой» системы государственного образования, проявившийся в появлении образованных людей с чуждыми государству ценностями, отразились в работах Н.А.Константинова, В.Я.Струминского (начальное образование); Ш.И.Ганелина (средняя школа); Е.Р.Ольховского (народные школы и революционная пропаганда на всех этапах народнического движения);²² Е.К.Сысоевой (общественность и народная школа в пореформенной России во второй половине XIX века).²³

В вышеназванных работах метод субкультур не использовался, поскольку считался ложным методом. Это объясняется тем, что в советское время субкультуры не были столь широко распространены, как в настоящее время в условиях плюрализма ценностей. Правда, отечественные социологи С.Н.Иконникова, И.С.Кон уже в 70-80-е гг. XX века стали проявлять интерес к проблеме субкультуры молодежи, в том числе политической²⁴. Этот интерес был связан с появлением в СССР неформальных молодежных объединений.

На современном этапе большое внимание в историографии стало уделяться исследованию феномена интеллигенции как в XIX веке, так и в современной жизни.²⁵ Так, в работе М.Могильнер «Мифология подпольного человека»²⁶ рассматривается субкультура революционного подполья. По ее мнению ценности «подпольной России» последней четверти XIX - нач. XX в. противостоят «легальной России», они далеки от реальности, во многом порождены художественной литературой. Мифология (специфические верования) выступает как основа функционирования субкультуры, которую М.Могильнер определила как микрокосм.

²² Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1949.; Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954.; Ольховский Е.Р. Народный учитель в революционном движении 60 - 70-х годов XIX века // Советская педагогика, 1967, №7.

²³ Сысоева Е.К. Общественность и народная школа в пореформенной России во второй половине XIX века // Вестник МГУ. Серия История, 2002, №2.

²⁴ Иконникова С.Н. Критика буржуазных концепций «молодежной культуры». М., 1976.; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1987.

²⁵ По итогам нескольких конференций вышли в свет сборники тезисов: Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: Итоги пройденного пути и перспективы. Тезисы докладов X международной научно-теоретической конференции. Иваново 1999.; Феномен российской интеллигенции: история и психология: материалы международной научной конференции 24 – 25 мая 2000 г. СПб., 2000.; Крухмалев А.Е. (в соавторстве) Интеллигенция в обществе риска // Социологические исследования, 2003, №9.

²⁶ Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999.

Г.С.Кан в своем исследовании «Народная Воля. Идеология и лидеры»²⁷ анализирует истоки радикального сознания народнической молодежи, делает вывод о том, что не последнюю роль в его формировании сыграла литература и пропаганда об угнетенном народе.

С обострением проблемы терроризма в современном мире отечественные исследователи стали проявлять большой интерес к радикальному сознанию террористов, которое разделяла часть российских учащихся второй половины XIX века.²⁸ Политическая субкультура в этих работах не является предметом специального исследования.

В целом, в имеющейся к настоящему времени литературе основательно изучена фактическая сторона функционирования политической субкультуры учащейся молодежи России второй половины XIX века, духовные истоки ее оппозиционных настроений, роль в этом либеральной интеллигенции, пропагандистской и художественной литературы, средств массовой информации, философии позитивизма. Вместе с тем практически не изучена история политической субкультуры учащейся молодежи как фактора политического процесса и средства формирования ее мировоззрения; роль семьи как института социализации молодежи; проблема юношеской беспризорности в пореформенный период. Кроме того, недостаточно раскрыты идеи консервативных философов о взаимосвязи либерального идеала и революционного; история политической субкультуры в контексте государственных интересов страны.

Таким образом, сегодня назрела потребность изучения проблемы политической субкультуры учащейся молодежи России в целом как представителей самой радикальной оппозиции государству во второй половине XIX века.

²⁷ Кан Г.С. Народная Воля. Идеология и лидеры. М., 1997.

²⁸ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: Идеология, этика, психология, (вторая половина XIX - нач. XX в.). М., 2000.; Гинев Н.В. Народовольческий террор в историографических оценках и мнениях // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX — н. XX вв. СПб., 1999.

Объектом данного исследования являются учащиеся светских и духовных средних и высших учебных заведений Российской империи. Если в конце 50-х - начале 60-х годов XIX века в ведении Министерства народного просвещения было 6 университетов, то к концу XIX века из 38 существовавших вузов 9 было университетами с 30 тысячами студентов. Так, в Московском Императорском университете обучалось 1611 студентов и 118 вольнослушателей, в Санкт-Петербургском - соответственно, 944 и 126. Кроме того, в этот период в России было около 1500 средних учебных заведений с 500 тысячами обучающихся, 4 духовных академии и 50 семинарий.²⁹ **Предметом** исследования является политическая субкультура учащейся молодежи второй половины XIX века.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является анализ политической субкультуры учащейся молодежи России второй половины XIX века.

Для достижения этой цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- выявить идейные и духовные истоки молодежной субкультуры в России в исследуемый период;
- изучить влияние семейной социализации на субкультуру учащейся молодежи;
- показать роль «университетского вопроса» в социализации молодежи;
- рассмотреть «классическую» реформу среднего образования как фактора формирования политической субкультуры учащейся молодежи;
- определить механизмы вовлечения учащейся молодежи в политическую сферу жизнедеятельности общества;
- раскрыть субкультуру как фактор политического процесса и средство формирования мировоззрения учащейся молодежи;

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала либеральных реформ в России (конец 50-х - нач. 60-х годов XIX века) до конца 1890-х годов. Изучаемый период ознаменовался не только экономическими и социально-духовными изменениями в России, но и широким распространением

²⁹ Очерки истории молодежного движения. М., 1993. - с. 23 - 29.

такого явления, как политическая субкультура учащейся молодежи, оказавшей свое влияние на политический процесс в России и прошедшей в своем развитии ряд этапов: от нигилизма 50-60-х годов и увлечения идеями народничества в 70-80-е годы до идеологии марксизма в 90-е годы XX века.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Поставленные в диссертации задачи решаются с помощью методологических принципов историзма, объективности, научности, критического анализа и системного подхода. Говоря об историзме, мы имеем в виду анализ явлений в контексте того временного этапа, когда они происходили. Научность предполагает доказательность выводов, опирающихся на имеющийся фактический материал и научный аппарат. Объективность предполагает отсутствие бездоказательных оценок, минимизацию собственных симпатий и антипатий, признание имеющихся заслуг и достижений равно как и ошибок и упущений. Имеющийся фактический материал и историографическая база рассматриваются критически на предмет выявления неточностей и неполноты освещения данной проблемы. Системный подход предполагает изучение всего комплекса аспектов темы, а не отдельных иллюстративных явлений, сопоставление и обобщение отдельных фактов и закономерностей.

Изучение политического процесса с позиции субкультуры стало возможно сравнительно недавно - с широким распространением теорий постмодернизма, более пристального внимания исследователей к феномену социальной мифологии, привнесенной постмодернистской критикой всей рациональной философии и социально-политических теорий не только марксизма, но и либерализма.

В XX веке сложились два основных пути изучения субкультуры: описание ее «языка» инструментарием культурологии, лингвистики и семиотики и исследование причин возникновения этого феномена посредством поиска причинно-следственных связей. Субкультура как социальное явление анализируется также с позиций структурного функционализма, а как явление

духовное - с использованием инструментария культурологии, политической, возрастной психологии.

Источниковая база исследования состоит из нескольких групп источников. Прежде всего это источники охранительного лагеря. К ним относятся документы **Министерства народного просвещения**, доклады и записки деятелей образования, отразившие ход борьбы правительства с нелегальными обществами внутри учебных заведений; Уставы высших и средних учебных заведений ; а также **материалы, отражающие позиции государственных деятелей**: записка министра юстиции графа И.К.Палена 1875 года «Успехи революционной пропаганды в России»,³¹ проповеди митрополита Московского Филарета (В.Дроздова)³² - не только церковного, но и видного государственного деятеля Российской империи. К ним относятся и **труды консервативных философов** К.Н.Леонтьева, М.Н.Каткова, К.Г.Шобедоносцева³³, Л.А.Тихомирова³⁴, религиозных философов В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева.

Более полному раскрытию темы способствовали материалы периодики этой группы, такие как публикации газеты «Современные известия» и статьи ее редактора Н.П.Гилярова-Платонова,³⁵ статьи В.В.Розанова.³⁶

В группу источников личного происхождения вошли **мемуары** Е.М.Феоктистова,³⁷ И.И.Хрушова,³⁸ Н.П.Гилярова-Платонова.³⁹ Они дали представление об атмосфере эпохи, о государственных деятелях пореформенного периода.

³⁰ Университетский Устав 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения, 1863, №118; Университетский Устав 1884 г. // Журнал Министерства народного просвещения, 1884, №232; Устав гимназий иprogимназий Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения, 1871, №153.

³¹ Записка министра юстиции графа Палена «Успехи революционной пропаганды в России». Carouge - Geneve, 1899.

³² Государственное учение Филарета митрополита Московского СПб., 1993.

³³ Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.

³⁴ Тихомиров Л.А. Критика демократии (статьи 1892 - 1897 годов из журнала «Русское обозрение»). М., 1997.; Его же. Апология веры и монархия М., 1999.; Его же. Альтруизм и христианская любовь. Вышний Волочек, 1906.; Его же. Монархическая государственность. СПб., 1992.

³⁵ Гиляров-Платонов Н.П. Университетский вопрос («Современные известия» 1868 — 1884 гг.). СПб., 1903.

³⁶ Розанов В.В. Собрание. Том 1. Религия и культура. М., 1990.

³⁷ Воспоминания Е.М.Феоктистова. За кулисами политики и литературы 1848 - 1896 гг. Л., 1929.

³⁸ Хрушов И.И. Памяти графа И.Д.Делянова. СПб., 1898.

³⁹ Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. В 2-х тт. М., 1890.

Источники политической оппозиции представлены материалами либерального и революционного лагеря, оппозиционных по отношению к власти, и источниками носителей политической субкультуры учащейся молодежи. В **источники либерального лагеря** входят периодические издания «Современник», «Отечественные записки», «Дело», «Вестник Европы»; материалы переписки М.Е.Салтыкова-Щедрина,⁴⁰ И.С.Тургенева,⁴¹ К.Д.Кавелина,⁴² профессора М.М.Стасюлевича;⁴³ воспоминания профессоров Н.С.Таганцева,⁴⁴ публицистика В.И.Вернадского;⁴⁵ научные труды профессоров П.Н.Милюкова,⁴⁶ Н.Н.Кареева,⁴⁷ оказавших существенное влияние на молодежь.

Источники носителей политической субкультуры учащейся молодежи включают **статистические данные**, представленные материалами переписей и самопереписей студентов конца XIX - начала XX века;⁴⁸ мемуарный комплекс студентов и выпускников высших учебных заведений,⁴⁹ позволивший выявить основные направления в изменении ценностей политической субкультуры и общественного сознания от высоких идеалов героизма и служения обществу, характерных для 70-х годов XIX века, к индивидуализму и апатии после поражения первой русской революции. Сюда же вошли автобиографии участников революционного движения, опубликованные в энциклопедическом словаре Гранат «Деятели СССР и революционного движения России».⁵⁰ В них

⁴⁰ Салтыков-Щедрин М.Е. Письма (1876 - 1881) // Собрание сочинений в 20 тт., том 19, книга 1, М., 1976; Его же. Письма (1881-1884) // Там же, том 19, книга 2, М., 1977.

⁴¹ Тургенев И.С. Письма // Собрание сочинений, том 12, Л., 1967.

⁴² Письма К.Д.Кавелина и И.С.Тургенева к А.И.Герцену. Женева, 1892.

⁴³ Стасюлевич М. М. и его современники в их переписке. СПб., 1911.

⁴⁴ Таганцев Н.С. Дневник. 1920 - 1921 гг. // Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая, том 2, Тула, 2001.

⁴⁵ Вернадский В.И. Публицистические статьи. М., 1995.

⁴⁶ Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. М., 1894; Его же. Главные течения русской исторической мысли. М., 1895.

⁴⁷ Кареев Н.Н. Письма к учащейся молодежи о самообразовании. М., 1894; Его же. Беседы о выработке мирозерцания. М., 1895; Его же. Мысли о основах нравственности. М., 1895.

⁴⁸ Членов М.А. Половая перепись Московского студенчества и ее общественное значение. М., 1909.; Студенческий квартирный вопрос: студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г. М., 1908.; Слушательницы Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов (по данным переписи-анкеты, выпущенной статистическим семинарием в 1909 г.) СПб., 1912.; Соболев М.Н. Экономическое положение Томских студентов. Томск, 1902.

⁴⁹ Свиньин И.А. Воспоминания студента 60-х гг. Тамбов 1890.; Лель А. Записки студента 1900 - 1903 гг. СПб., 1908.; Иванов П. Студенты в Москве. Быт, Нравы, Типы. М., 1918.; Дианин С. Революционная молодежь в Петербурге 1897 - 1917 гг. Л., 1926.

⁵⁰ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989.

содержится анализ пройденного жизненного пути, воспоминания о детстве, периоде становления мировоззрения; мемуары О.В.Аптекмана, М.Ю.Ашенбреннера, В.К.Дебагория-Мокриевича, Н.А.Морозова, П.А.Кропоткина, В.И.Засулич, В.Н.Фигнер, М.Ф.Фроленко, Л.Г.Дейча, Н.К.Буха, Н.А.Чарушина, разделявших ценности политической субкультуры, а также воспоминания Л.А.Тихомирова - редактора газеты «Московские ведомости» - о своих юношеских годах и причинах своего возврата к христианству, в стан монархистов; данные им психологические характеристики деятелей революционного движения.⁵¹ Другие документы народников, опубликованные в сборниках «Революционное народничество 70-х гг.»,⁵² «Народная Воля и Черный передел»,⁵³ «От народничества к марксизму»,⁵⁴ позволили составить представление о настроениях, исканиях молодежи 70-80-х годов, о причинах появления политической субкультуры учащейся молодежи. В эту группу источников вошли и **теоретические работы**, публицистика идеологов народничества - М.А.Бакунина, П.Л.Лаврова, Н.К.Михайловского, П.Н.Ткачева, П.А.Кропоткина, давших представление об основных идеях революционной пропаганды среди учащейся молодежи. Использованы также труды как западных теоретиков социал-демократии - К.Маркса⁵⁵, Ф.Энгельса⁵⁶, так и русских - Г.В.Плеханова⁵⁷, В.И.Ленина⁵⁸, оказавших большое влияние на учащуюся молодежь и формирование ее политической субкультуры.

⁵¹ Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 1927; Его же. Почему я перестал быть революционером. Л., 1925.; Его же. Незданные записки Л.А.Тихомирова // Красный архив 1928., том 29.; Его же. Плеханов и его друзья. М., 1925.

⁵² Революционное народничество 70-х гг. XIX века. - сборник материалов и документов в 2-х тт. Том 1 (1870 -1875 гг.). М, 1964.; Том 2 (1876 -1882 гг.). М.-Л., 1965.

⁵³ «Народная Воля» и «Черный передел» Л., 1989.

⁵⁴ «От народничества к марксизму». Сборник документов. М., 1989.

⁵⁵ Маркс К. Капитал. М., 1975.

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1989.

⁵⁷ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. М., 1948.; Его же. Наши разногласия // Избранные философские произведения, том 1, М., 1956.; Его же. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Там же.

⁵⁸ Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полное собрание сочинений, том 1, М, 1979.; Его же. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Там же; Его же. Задачи русских социал-демократов // П.С.С., том 2, М., 1979.; Его же. Развитие капитализма в России // П.С.С., том 3, М., 1979.

В сборнике документов «Революционное народничество» указаны материалы вещественных доказательств, изъятых полицией у арестованных за революционную пропаганду; содержится переписка представителей молодежной субкультуры; данные о внешнем виде ее носителей, об образе жизни в коммунах; программные документы тайных обществ, что дает представление о проявлениях политической субкультуры учащейся молодежи.

Историк среднего образования, педагог И.А.Алешинцев опубликовал письма учащихся с их оценками «хороших» и «плохих» учителей⁶⁰. Ценность представляют также его статьи с анализом состояния гимназий по материалам беллетристики.⁶¹

Кроме того, в диссертации использована художественная литература: произведения И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, В.Ропшина, Л.Андреева, А.Арцыбашева, Ф.Соллогуба; литературно-критические статьи В.В.Воровского, рассказы репортера А.Гиляровского о Москве, в которых даны описания облика и поведения студентов;⁶² материалы дискуссии в российских литературных и общественно-политических журналах 1873 - 1875 годов о романах Ф.М.Достоевского «Бесы» и «Подросток», в которой прослеживается отношение общества к интеллигенции и молодежи.

Таким образом, широкий круг источников, отражающих различные сферы проявления политической субкультуры учащейся молодежи, дал возможность разрешить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является одним из первых политологических исследований проблемы субкультуры учащейся молодежи как фактора политического процесса в России второй половины XIX века, его анализа с позиций взаимодействия доминирующей культуры и субкультуры. Автором сделана попытка выявить истоки преемственности между субкультурами молодежи исследуемого периода и современной

⁵⁹ Революционное народничество 70-х годов. В 2-х тт. М.-Л., 1964.

⁶⁰ Алешинцев И.А. Хорошие и плохие учителя по мнению учащихся в средней школе. СПб., 1907.

⁶¹ Алешинцев И.А. Наша средняя школа (Опыт характеристики современного положения русской средней школы по беллетристике последнего времени) // Русская школа, июль - август 1906.

⁶² Гиляровский А. Москва и москвичи. М., 1988.

молодежи. На фактическом материале рассмотрено влияние как на возникновение политической субкультуры, так и на политический процесс в целом такого социального фактора, как утрата ведущей роли семейной социализации.

Научно-практическая значимость работы определяется возможностью использовать опыт России второй половины XIX века в сфере молодежной политики для работы с современной учащейся молодежью. Ее содержание и выводы могут способствовать возрождению интереса к роли семьи в жизни государства, более глубокому пониманию проблем молодежи, процесса ее политической социализации, истоков молодежных субкультур, привлечению внимания к проблемам нравственности и духовности юношей и девушек, дальнейшему поиску истоков молодежного радикализма и его профилактики.

Структура диссертационного исследования

Цель и задачи диссертации определили ее структуру. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении дается обоснование темы исследования, ее новизны и актуальности, формулируется цель, задачи и методологические принципы исследования, охарактеризована источниковая база, степень разработанности проблемы.

В первой главе - «Роль семьи и общества в социализации молодежи во второй половине XIX века» исследуются социальные и духовно-культурные истоки политической субкультуры учащейся молодежи, специфика первичной социализации молодого поколения в семье в данный период,⁶³ выявляются особенности политической социализации в условиях меняющейся социальной структуры пореформенного периода и повышенного интереса учащихся к

⁶³ Многие консервативные философы и политические деятели в исследуемый период истоки социально-политических проблем видели в семейном воспитании, которое по их мнению переживало серьезный кризис.

политической жизни, а также механизмы их вовлечения в политический процесс.

Анализ российской пореформенной действительности позволил сделать вывод о том, что все сферы общественной жизни так или иначе вовлекали молодого человека в политику, порой - в оппозицию государству. О политике говорило старшее поколение - родители учащейся молодежи, о ней рассуждала прислуга, газетные и журнальные заголовки кричали о ней; художественная литература и беллетристика, театральные спектакли были политизированы. Все это создавало условия для возникновения политической субкультуры учащейся молодежи, более радикальной по сравнению с либеральной субкультурой «отцов».

Традиционные способы социализации молодого поколения в семье во многом перестали выполнять свои функции, передавать детям основные ценности государства и уважение к ним. С позиций самодержавного православия семья должна была готовить человека дисциплинированного и смиренного, готового на самопожертвование ради Родины, преданного Церкви и Престолу. По оценкам общественных и политических деятелей в исследуемые годы в российских семьях формировались целые когорты «людей без стержня», без твердых нравственных принципов, равнодушных к религии и, следовательно, ищущих другие ценности для заполнения духовной пустоты, отдающих предпочтение политической борьбе.

«Сбой» первичной социализации стал следствием более формального семейного воспитания по сравнению с теми принципами, на которых строилось семейное воспитание в дореформенный период, что, в частности, проявилось в дискуссии по вопросу о женском образовании в России. Редактор газеты «Современные известия» Н.П.Гиляров-Платонов высказался против предложения готовить профессиональных учительниц-гувернанток, аргументируя это тем, что у нас «женщины и так детей воспитывают мало», проводя все время в гостиных.⁶⁴ Кризис семейного воспитания во второй

⁶⁴ О высшем женском училище // «Современные Известия» от 26 июля 1874, № 182

половине XIX века проявился и в том, что дети, воспитываемые прислугой, своими сверстниками, в целях служения революции и обществу зачастую вступали в тайные общества и организации, иные из них заключали фиктивные браки, бросали родителей и т.п. Формированию нового поколения молодежи способствовала и формальная религиозность части семей.

Специфика вторичной социализации (получение образования в учебных заведениях) заключалась в том, что в рамках общества сильны были настроения передовой общественности, которая воспользовалась свободой эпохи «оттепели» для того, чтобы частично эмансипироваться, снять с себя ряд обязательств перед государством, вздохнуть свободно, обратить свою критику на старые «полицейские порядки» и преклониться перед демократическими порядками Западной Европы. Дети же, на воспитании которых сказались послабления эпохи «оттепели», в своем стремлении эмансипироваться пошли дальше взрослых. Не случайно поэтому политическая субкультура учащейся молодежи приняла радикальный характер.

В главе исследуются прямые и косвенные влияния на эту молодежь новых явлений общественной жизни. Прямым образом формированию ценностей ее политической субкультуры способствовала революционная пропаганда, косвенным - литература, театр, светские развлечения. Из мемуаров народников следует, что предания о Декабрьском вооруженном восстании 1825 года и «польский вопрос», события, связанные с Парижской Коммуной и активно освещаемые прессой, так или иначе затронули юношеское восприятие многими из учащихся. Свою роль в радикализации общественного сознания и политических настроений учащейся молодежи в условиях гласности судов сыграли газетные отчеты о ряде политических процессов («нечаевцев», «193-х», Веры Засулич, «первомартовцев» и т.д.).

Вторая глава — «Кризис системы государственного образования как фактор формирования политической субкультуры учащейся молодежи» - посвящена исследованию причин и последствий «сбоя» вторичной социализации - системы государственного светского и духовного образования в

пореформенный период, который проявился в том, что, предпринимая реформу образования, государство стремилось достичь высокой степени экономического развития страны при сохранении старинных православно-монархических устоев. В итоге же вышло, что светские и духовные учебные заведения стали распространять свет такого знания, которое подрывало основы монархической государственности. Учебные заведения, в которых оказывался молодой человек, способствовали вовлечению его в сферу политики, что создавало предпосылки для возникновения политической субкультуры молодежи с радикальными взглядами.

Истоки «морального разложения»⁶⁵ такого политического слоя, как интеллигенция, в 80-е годы представителям охранительно-государственного лагеря виделись в университетском Уставе 1863 года и гимназическом Уставе 1871 года, которые признавались корнем многих социальных и политических проблем страны.

Университетский Устав 1863 года критиковался либеральным лагерем как полумера, поскольку университетам не была предоставлена полная автономия, консервативным же лагерем - как источник появления таких типичных для целых поколений черт, как лень, ослабление интереса к ценностям православия, а потому неkritичное отношение к новым западным социально-политическим теориям, создание политической субкультуры с революционными идеями в своей основе. Консервативный Устав 1884 года был введен правительством Александра III с целью преодоления негативных последствий Устава 1863 года. В целом «университетский вопрос» как отражение борьбы либерального общества с государством за политические свободы влиял и на настроения студентов. Профессура своими лекциями и публичными выступлениями подталкивала их к радикальным политическим мерам: беспорядкам вплоть до забастовок, началу кампании печатной пропаганды и т.д.

Гимназический Устав 1871 года, согласно которому регламентировались все сферы жизни учащихся, вводилась система классического образования с

программой изучения греческого и латинского языков, к концу XIX века был официально признан ошибочным и губительным для российского образования. Стремление министра народного просвещения Д.А.Толстого отвлечь молодежь от философии нигилизма и материализма посредством классического, «облагораживающего» образования обернулось появлением молодых людей, воспитанных на принципах, противоречащих идеалам православия, с тягой к политической борьбе с начальством учебных заведений и правительством.

Политическая субкультура оказывала влияние на политический процесс, обострив в первую очередь «университетский» вопрос. Политические проблемы общества переносились на университетскую почву. Университеты зачастую становились политическими клубами.

В третьей главе - «Субкультура учащейся молодежи как фактор политического процесса» рассматривается функционирование разных молодежных общностей в рамках радикальной субкультуры этой молодежи. Большое внимание уделено причинам возникновения и последствиям деятельности землячеств, поиску радикальной молодежью способов воплощения своего мировоззрения, месту молодежной субкультуры в «социально-мистическом» движении, роли политической субкультуры учащейся молодежи в политическом процессе, в эволюции идейно-нравственного облика российского общества.

За период более чем полувекового существования политическая субкультура учащейся молодежи прошла ряд фаз в своем развитии. Ее начало связано с формированием оппозиционного мировоззрения у части учащихся, поиском ими истины в сообществе таких же ищущих молодых людей. Важным этапом явился поиск способов деятельности для воплощения этого мировоззрения. Под воздействием пропагандистской литературы у разночинской молодежи сложилось представление о себе как о «критически мыслящих личностях», появилось осознание своей исторической роли в революционном переустройстве мира. В условиях отсутствия возможности политической деятельности и создания правительством препоны для

революционной пропаганды, террор стал чуть ли не единственным способом осуществления революционной деятельности. Терроризм, в том числе детский, на некоторых этапах политического процесса приобретал характер эпидемии.

Молодежь активно включалась в политику, принимая на веру западные социальные теории. К 80-90-м годам XIX века многие учащиеся уже имели представление о I Интернационале и о деятельности европейских социал-демократических партий, были современниками Парижской Коммуны, до них стали доходить первые работы К.Маркса и Ф.Энгельса («Капитал», «Манифест Коммунистической партии» и др.), переведенные на русский язык.⁶⁶ Все больше молодых людей, не удовлетворенных идеями народничества и либерализма, стало отдавать предпочтение марксизму, пропагандой которого занимались за границей первая русская марксистская группа «Освобождение труда» (1883 г.), в России - марксистские кружки Д.Благоева (1883-1884 гг.), П.В.Точисского (1885 г.), М.И.Бруснева (1888 - 1889 гг.), петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 г.). Им импонировали призывы сторонников марксизма к свержению самодержавия, Идеи свободы, равенства и социальной справедливости. Значительное влияние на формирование политической субкультуры учащейся молодежи оказали труды Г.В.Плеханова⁶⁷, работы В.И.Ленина.⁶⁸

Большое политическое и революционно-пропагандистское значение имели I съезд российских социал-демократических организаций (Минск, 1-3 марта 1898 г.), провозгласивший создание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), а также выход 11 декабря 1900 года в Лейпциге «Искры» - первой общерусской политической газеты революционных марксистов, редакция которой (В.И.Ленин, Г.В.Плеханов, П.Б.Аксельрод) разработала проект первой Программы РСДРП, принятой на II съезде этой партии в 1903 году.

⁶⁶ Первый том «Капитала» был издан на русском языке в 1872 году.

⁶⁷ Плеханов Г.В. Указ. соч. на с. 15 автореферата

⁶⁸ Ленин В.И. Указ соч. на с. 15 автореферата.

В своей эволюции субкультура прошла путь от гуманистических порывов, особенно сильных после публикации материалов о «нечаевском деле», - к насилию и террору; от идеализма и героизма 70-х годов - к концу XIX века, когда политика стала профессией и все более овладевала умами учащейся молодежи.

Субкультура стала фактором политического процесса, смогла заявить о себе и набирать силу отчасти по той причине, что ее использовали в своих политических интересах как представители либерального лагеря, так и российские социал-демократы. В условиях широкого распространения либеральных идей и конфликта власти и общества представители политической субкультуры проникали в аппарат государственного управления, в средства массовой информации. Молодые люди становились агрономами, священниками, врачами, учителями в целях революционной проповеди. Политическая субкультура учащейся молодежи сыграла не последнюю роль в эволюции идейно-нравственного облика российского общества.

В заключении диссертации даны выводы по работе в целом. Анализ изученного материала позволяет сделать вывод о том, что широкое распространение политической субкультуры учащейся молодежи во второй половине XIX века стало следствием распространения социальных учений о свободе личности и правах человека, идей социализма, политической борьбы власти и общества.

Формированию сложившейся в этот период политической субкультуры учащейся молодежи способствовали социально-экономические и политические изменения в обществе, прежде всего период политической «оттепели» конца 50-60-х годов этого века: появление социальных и духовных маргиналов, увеличение числа разночинцев; появление широкого слоя учащейся молодежи; разрыв между опытом поколений, созданный реформами; падение авторитета традиционной веры; связь всех сфер жизни общества с политикой; восприятие западной философии рационализма и позитивизма.

С развитием индустриальных отношений и реформированием общества произошел «сбой» системы семейной социализации. Многие семьи перестали передавать своим детям понимание основных ценностей государства. Кроме того, образовательные учреждения, средства массовой информации и общество, критиковавшие власть и правительство, вводили часть молодых людей в сферу политики, в оппозицию государству. В этих условиях они на основе идей западных и отечественных социалистов создали свою политическую субкультуру. Основой ее функционирования была вера в революцию и наступление коммунизма.

Политическая субкультура учащейся молодежи являлась контркультурой по отношению к доминирующей системе ценностей царской России. Целью государства стала деятельность по сохранению авторитета доминирующей культуры зачастую радикальными методами.

Революции 1905-1907 и 1917 годов стали в том числе и следствием вовлеченности политической субкультуры учащейся молодежи в политический процесс. С позиции консерваторов тогда произошел крах государственности: русская тысячелетняя культура, основанная на идеалах православия, перестала доминировать. Эти революции стали итогом почти вековой деятельности значительной части образованного общества, которая во многом способствовала появлению политической субкультуры учащейся молодежи.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Филянова В.Н. Социальные и духовные истоки политической субкультуры учащейся молодежи России второй половины XIX века. М., 2004 - 34 с. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 20.12.2004 №59016.
2. Филянова В.Н. Социокультурные факторы возникновения субкультуры российского студенчества второй половины XIX века // Труды научной конференции студентов и аспирантов МГУ «Ломоносов - 2002». История. Сборник тезисов - М., 2003. - 254 с. - с. 34-36.
3. Филянова В.Н. Московский университет на страницах газеты «Современные известия» // Труды научной конференции студентов и аспирантов МГУ «Ломоносов - 2004». История. Сборник тезисов (в печати).

формат 60x84/16.Объем 1,5 печ.л.

тираж 100 экз.Заказ 990

Отпечатано в МГУ

22 MAR 2005

2937